

В. Крыжановская

Законодатели

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
В11

В. Крыжановская
В11 Законодатели / В. Крыжановская – М.: Книга по Требованию, 2013. – 268 с.

ISBN 978-5-4241-1954-5

Роман "Законодатели" - финал остросюжетных мистических приключений героев оккультной серии В. И. Крыжановской ("Эликсир жизни", "Маги", "Гнев Божий", "Смерть планеты"). В нем писательница предлагает читателю свою версию заселения планет, появления Законов и Божественных династий.

ISBN 978-5-4241-1954-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013
© В. Крыжановская, 2013

Часть первая

Глава первая

Солнце садилось, заливая багряными лучами громадную равнину, обрамленную с одной стороны темной стеной лесов, а с другой – цепью гор, также одетых лесом. Трава, густая и высокая, покрывала равнину, на которой разбросаны были кое-где кучки деревьев с громадными стволами и могучей листвой, образовавшей почти непроницаемый купол.

Огромных размеров и причудливого вида животные либо резвились, либо лениво растянувшись на траве, грелись на солнце. Длинные, гибкие тела их оканчивались хвостом, как у дракона; две пары коротких и толстых ног служили им для передвижения по земле, а огромные крылья, наподобие орлиных, давали возможность подниматься в воздух; узкая, с большими умными глазами голова походила на конскую. Животные эти были или совершенно черные, как вороново крыло, или серебристо-белые, как снег или золотисто-гнедые с зеленоватым отливом.

Неподалеку от этого особенного стада, под густой зеленью деревьев собралась многочисленная группа мужчин исполинского роста. Звериные шкуры, прикрывавшие бедра медно-красных тел, служили единственным их одеянием. Жесткие черные и лохматые волосы спускались до плеч, а грубые лица с выдающимися скулами были без бород. Вооружены они были сучковатыми толстыми дубинами и короткими каменными топорами, заткнутыми за пояс; на руке

каждого была намотана длинная веревка, снабженная на конце камнем. Расположившись на пнях и траве, они разговаривали, и их гортанные голоса разносились далеко. То были, по-видимому, пастухи.

Внезапно один из мужчин встал с места и указал рукой на кучку женщин, которых можно было распознать по длинным волосам и выступавшим округлостям груди; те вышли из ближайшего леса и проворно приближались к пастухам. Как и у мужчин, единственным одеянием им служил передник из плетеного тростника. В корзинах самого первобытного вида и на циновках женщины несли пастухам обед. Тут были плоды, различные корни и сырая рыба, а в берестяных чашках какая-то желтоватая и очень пахучая жидкость.

Поставив еду у ног мужчин, женщины пали перед ними ниц, а затем тотчас же поднялись и стали что-то оживленно рассказывать, чем возбудили волнение среди пастухов.

– Пещерный человек созывает нас! Для чего? – с удивлением спросил один из мужчин.

– Одних нас созывает он или и прочих пастухов? – полюбопытствовал другой.

– Посланный сказал, что гонцы отправились в долины и леса. Собраться же на равнине священного камня должны лишь старейшины и те, кого он особо указал, – ответила одна из женщин.

Наскоро поев, все пустились в путь.

После довольно длинного пути толпа вышла на обширную лужайку, окруженную исполинскими деревьями; громадные стволы этих великанов были пусты и служили жильем для первобытных людей.

Своеобразные и круглые логовища эти устланы были звериными шкурами; тут же виднелась домашняя, выделанная из коры утварь и съестные запасы. Женщины хлопотали по хозяйству, а совершенно нагие дети весело резвились на воздухе. Таких жилых деревьев была по крайней мере сотня.

Среди жителей также заметно было волнение; сойдясь в кучки, они шумно обсуждали что-то, и вновь прибывшие тотчас приняли участие в разговоре.

Затем из толпы отделились человек пятьдесят мужчин и женщин и направились по тропинке, которая вела в чащу леса.

Шли они довольно долго и вышли на обширную долину, обрамленную с одной стороны лесом, а с другой – остроконечными скалами, изборожденными бесчисленными расщелинами.

Посреди площадки, на пригорке, стоял огромный кубический камень, а на нем возвышался другой, конической формы, напоминавший маленький обелиск. Этот черный базальтовый конус был полирован и блестел, а вокруг него навалена была зелень и смолистые ветви.

Местность была полна народа. Мужчины и женщины сплошной толпой теснились у подножия пригорка, и красный дымный свет факелов багровым заревом озарял это странное сборище.

Вдруг толпа заволновалась, стала тесниться, образовав проход, и раздался шепот:

– Пещерный человек!... Пещерный человек!...

Через образовавшийся в толпе проход медленно шел человек довольно странного вида. Он был исполинского роста и худ, как скелет. Продолговатое костлявое лицо с толстыми губами, плоским носом и низким лбом было бледно и отливало синевой, словно кровь под кожей текла не красная, а синяя. Глаза его глубоко сидели в орбитах и были удивительно широко расставлены; но более всего поражало существование у него третьего глаза, находившегося на затылке, почти совершенно безволосом. На нем была короткая туника, сшитая из звериной шкуры необычайной величины руки и ноги были голы.

При виде его собравшиеся пали на колени, бия лбом о землю. Отвечая на приветствие легким наклоном головы, человек этот направился к пригорку, взошел наверх, семь раз обошел камень вокруг с глубокими поклонами и повергаясь ниц, в то же время гортанным голосом творил своего рода заклинания.

После этого он полил заготовленную зелень густой, как деготь, жидкостью, достал из висевшего за поясом мешочка два плоских камня и стал тереть их один о другой, пока не брызнули искры, которые зажгли смолистые ветви вокруг конического камня.

Раздался треск, а затем поднялся густой дым. Тогда трехглазый человек принялся рычать и кружиться с необычайной быстротой; толпа подражала ему. Мужчины и женщины, взявшись за руки, составили цепь вокруг памятника и вертелись в безумной пляске, сопровождая ее криками и диким воем, что должно было, вероятно, изображать пение, так как голоса звучали то громче, то тише, но без всякого ритма или какой-либо определенной мелодии.

Клубы дыма между тем сгущались, расплывались и поднимались шатром в неподвижном, безветренном воздухе.

Вдруг среди облаков дыма сверкнуло пламя, огненным столбом взвилось вверх, затем окрасилось всеми цветами радуги и приняло форму исполинского сфинкса.

Пещерный человек и вся толпа остановились как вкопанные, а затем, упав на колени, все с благоговением взирали на видение, и вдруг загадочное существо заговорило. Доносившийся словно издалека могучий голос достигал последних рядов и звучал, как рупор.

– Знайте, жители равнин, гор и лесов, что пришло время, когда к вам снизойдут боги, и тьма рассеется, ибо они смешаются с людьми, научат неведомым тайнам, покажут вам сокровища в недрах земных и раскроют красоты Неба. Они преобразят вас, и в потомстве вашем сохранится предание о том, что вам выпало счастье видеть, как благодатные сошли с неба и поселились среди вас. Боги приближаются! Готовьтесь же, люди равнин, гор и лесов, к великому событию: в течение двух дней не ешьте и не пейте, а на третий соберитесь в долинах и у подножия гор, и вы увидите, как спустятся с неба наши владыки и наставники. Времена настали!

Голос умолк, видение поблекло и как бы растаяло в воздухе.

Несколько минут толпа продолжала стоять неподвижно, подавленная услышанным, а потом всколыхнулась и зашумела, как бурное море. Окружив пещерного человека, люди засыпали его вопросами, и он объявил, что виденное ими таинственное существо послано богами, чтобы возвестить их сошествие. Затем он научил их, как надо поститься и очищаться омовением в реках, а в заключение повелел облечься в чистое и новое одеяние. Окончив наставления, он подробнее указал, в каких именно местах нужно

им собраться, чтобы лучше видеть неслыханное и невиданное зрелище – явление с неба богов, таинственных существ, сходящих, чтобы преобразить мир.

Толпа торопливо расходилась, чтобы передать чудесную весть тем, кто не слышал ее.

Два следовавших за этой памятной ночью дня прошли в лихорадочном возбуждении.

В назначенный день, к вечеру, все были на ногах, волнение росло с часа на час, и не только люди, а вся природа словно была в ожидании чего-то необычайного.

Нетерпение дикой толпы все росло, а несколько молодых людей, более смелых и развитых умственно, уже ранее приручивших и объездивших крылатых животных, сели теперь на них верхом и поднялись на воздух, чтобы поскорее увидеть ожидаемых богов.

Наконец по небу разлился густой розовый свет, переливавший в золотисто-желтый, и на этом лучезарном фоне появилась таинственная флотилия, стремительно опускавшаяся с небесных высот.

Из каждого судна струились потоки ослепительного света, придававшего им подобие солнца, и в то же время раздавалась неслыханная доселе музыка. Гармоничные, но вместе с тем и невыразимо могучие звуки даже у грубых первобытных людей потрясали каждый нерв, и они безмолвно, в смущении и с трепетом, смотрели на это необыкновенное зрелище.

Помимо всего, эта музыка сфер вызвала еще одно совершенно неожиданное явление: из глубин рек и болот, из скал и лесов вышли различные животные и разнообразные чудовища, огромные и малые, все внушавшие страх людям, обыкновенно в испуге бежавшим от них. Однако страшное зверье вовсе не собиралось, по-видимому, вредить людям и, как очарованное, слушало смирявшие их волшебные звуки, будто внедрявшиеся в людей и зверей.

Тем временем воздушная флотилия спускалась все ниже к земле; исходившие от нее лучи приобрели разноцветную окраску, так что долины и горы попеременно одевались то сапфирно-голубым, то изумрудно-зеленым или рубиново-красным светом, а воздух насытился порывами чудных ароматов.

Теперь уже ясно можно было разглядеть, что на конце каждого судна была открыта дверь, и там, словно на балконе, стояли человеческие существа, высокие и стройные, в белых одеяниях или закутанные покрывалами, похожими на серебристую дымку. Лица их были необычайно красивы и действительно казались простым первобытным людям божественными.

Серьезно и вдумчиво смотрели адепты на эту новую землю – поприще их будущей деятельности – и на человеческую массу, которую они призваны были преобразить, даровав ей свет духовный, теплоту сердца, представление о величии Творца и законы, которые приучили бы ее к порядку и направили по пути совершенствования.

Тихо, словно убаюкиваемая волнами гармонии, пронеслась воздушная флотилия над равниной и лесами, а затем поднялась выше и скрылась за хребтом высоких гор.

Первобытные были точно в бреду. Народилось новое чувство – восторг и восхищение перед совершенной красотой, а вместе с тем и сравнение ее с их собственным безобразием. Однако чувство это было чуждо зависти, потому что существа эти, облеченные неземной красотой, ведь были боги.

В таком восторженном, неведомом до сих пор состоянии смотрели зачарованные дикари на горную цепь, за которой должны были теперь пребывать боги. Затем их охватил суеверный трепет, когда вдруг над вершинами высочайших гор появились огненные треугольники, а вслед за тем показался исполинский образ крылатого существа, вооруженного огненным мечом. Все поняли, что места эти стали заповедными, и что никто из обитателей долин, лесов и гор не смеет приближаться к жилищу богов.

В одной из гор, окружавших площадку, где спустилась флотилия адептов, была обширная пещера, созданная отчасти самой природой, отчасти человеческими руками; там собралось человек двадцать. Стены подземной залы были местами украшены скульптурой, и блестящий шар, приделанный к одной из перегородок, озарял ее нежно-голубым светом. В большом углублении находился огромный красный камень, высеченный в виде треугольника, и к нему вело несколько ступеней, а сверху возвышался большой и массив-

ный крест чистого золота, окруженный фосфорическим сиянием; над крестом свешивались с потолка семь золотых лампад изумительной работы, и в каждой горел особый огонь, соответственно цветам радуги. Разноцветный свет причудливо играл на золоте и хрустале большой чаши, помещающейся у подножия креста, а по обе стороны чаши лежало несколько больших книг в металлических переплетах.

В небольшой смежной пещере, также освещенной приделанным к стене шаром, стоял стол и каменные скамьи.

Несколько человек горячо молились, стоя перед нишей на коленях. Поклонясь три раза до земли, они хором пропели удивительно мелодичный гимн, а затем прошли в соседнюю маленькую пещеру, где одни сели у стола, другие ходили взад и вперед. Все они казались взволнованными и погруженными в серьезные думы.

Это были красивые люди разных типов, во цвете лет, но худые и бледные, имевшие вид аскетов. Все они одинаково сияли каким-то внутренним светом, который проникал точно сквозь кожу, озаряя отчасти худые и энергичные их лица и блестя во взгляде, полном ума и сильной воли, но в то же время словно подернутом глубокой грустью.

Все они были в одинаковых длинных одеяниях из темной кожи, опоясаны веревками и в соломенных сандалиях.

Наконец один, по виду старший, прервал молчание.

– Братья, труд наш окончен, как и наш искуc, надеюсь, – сказал он. – Приближается час явиться перед нашими прежними учителями и судьями, чтобы дать отчет в исполинском возложенном на нас деле. Поэтому, мне кажется, будет своевременно собрать документы как итог наших работ, который мы и должны представить учителям.

– Колокол еще не прозвонил; но ты прав, приготовим все, – ответил один из мужчин, вставая.

Они принесли и положили на стол ряд объемистых свитков. На одних были начерчены астрономические эволюции, положения созвездий и движения планет, начиная с незапамятных времен; другие заключали в себе историю последовательного развития планеты

и живущих на ней рас до наступившего времени; в третьих, наконец, заключался подробный дневник личной работы каждого и полученных результатов.

Только что окончили они разбирать и связывать в пакеты эти драгоценные документы, как раздались три ясных и звучных удара колокола. Они вздрогнули и встали, а некоторые густо покраснели от волнения.

– Приступим к последнему омовению и вознесем очистительную молитву, прежде чем явиться пред нашими судьями, – сказал говоривший первым.

Молча, друг за другом, подходили они к источнику, тонкой струйкой вытекавшему из стены пещеры в каменный водоем, омыли в чистой воде лицо и руки, а потом вернулись в большую пещеру, где прочли молитву и пропели гимн, но совершенно другого напева. Звонкие, могучие звуки, исполненные великой радости и горячей веры, воспевали хвалу силам добра и блаженству очищения, а пока раздавалось это величавое пение, ниша озарилась чудесным розовым светом, чаша покрылась снопом ослепительного света и наполовину наполнилась золотистой влагой.

Ликуя и словно преобразившись, любовались собравшиеся волшебным зрелищем. Потом один из них взошел на ступени, взял чашу и отпил из нее, а затем передал другим, которые также пили ее таинственное содержимое. После этого тот, кто казался старше других, взял чашу, другой поднял золотой крест, а остальные поделили между собою книги и свертки; затем, держа в одной руке ношу, а в другой красную зажженную восковую свечу, все направились к лестнице, высеченной в скале и скрытой за выступом ее.

Очутились они на обширной площадке, обрамленной скалами и высокими горами; тут посреди пышной растительности стояло большое здание неведомой своеобразной архитектуры. Широкая лестница вела в галерею с колоннами, в виде древесных стволов; а там в больших каменных чашах горели ароматные травы. Здесь и встали прибывшие из пещеры в своих простых темных рабочих одеяниях.

С этой высоты перед ними развернулась чудная картина. Недалеко от лестницы отлого сбегала покрытая цветущими кустарниками дорога, которая вела к обширной поляне, где высаживались прибывшие с погибшей планеты. Одно за другим причаливали воздушные суда и спускали путников, собиравшихся группами. Одна состояла из людей, совершенно скрытых длинными покрывалами, и сквозь эту серебристую ткань скользил яркий свет, точно от раскаленного докрасна металла, а вокруг их голов сияли широкие круги золотистого света. Далее стояли маги в своих белоснежных одеяниях с соответствующими их сану лучами на челе и сверкающими нагрудными знаками; а затем, словно лучезарные видения, – магини, рыцари Грааля, напоминавшие серебристый улей, адепты низших разрядов и, наконец, масса землян, удостоившихся переселения на другую планету. Последние точно остолбенели, дрожали и сплотились под охраной надзирателей.

Великие служители света во главе с иерофантами, несшими увенчанные крестами чаши, двинулись ко дворцу, где их ожидали пионеры юной планеты, которые сперва пали перед ними ниц, а затем присоединились к шествию. В огромную залу вошли только высшие маги, магини, рыцари Грааля и стали полукругом в глубине; посредине же, перед закрытыми покрывалами верховными магами, встала небольшая кучка работников нового мира и сложила к их ногам принесенные документы; потом они передали подошедшим к ним адептам крест, чашу и книги в металлических переплетах.

После этого в глубокой тишине залы раздался звучный голос одного из тех, чьи лица были скрыты покрывалами.

– Слава вам, дети мои. Вы доблестно трудились и искупили грехи свои. Да спадут цепи, приковывавшие вас, узников, к прошлому! Бывшие изгнанники да вернутся очищенными в семью служителей света и отпразднуют свое духовное воскрешение.

Молниеносный свет сверкнул из группы высших магов, огненной пеленой накрыл кучку работников и точно спалил их. А когда этот красный туман рассеялся, обнаружилось чудесное превращение. Вместо прежних кожаных одеяний на тружениках новой планеты оказались белоснежные, и восторженная радость преобразила

их лица, блиставшие поразительной красотой, а на головах их появились первые лучи венца магов.

Прибывшие с земли окружили их, обнимали и поздравляли; между ними нашлись прежние друзья, и велика была радость свидания.

Однако обновленные не забывали обязанностей хозяев, так сказать, на новой планете, чтобы устроить прибывших гостей. Прежде всего они отвели верховных магов в назначенное тем помещение, а прочим путников пригласили в большую залу, где был накрыт стол и приготовлено скромное угощение из молока, меда, плодов и хлеба.

Эбрамар тоже нашел приятеля между изгнанниками и поместил его за столом рядом с собою.

– Как я счастлив, что твое испытание окончено, Удеа. Мы очень благодарны тебе с товарищами за приготовленный нам прелестный дворец, который с самого прибытия дает нам удобный приют, – высказал Эбрамар.

Удеа, красивый молодой человек с серьезным лицом и большими черными, задумчивыми глазами, вздохнул.

– Времени у нас было достаточно для его постройки. Да и то он еще слишком мал для всех вас; но мы приспособили еще много пещер, где вы можете разместить низших. Что касается удобств, то они более чем скромны, как и наше угощение. У нас нет кулинарной роскоши, но мы радовались, что можем приготовить и предложить вам хотя бы это. Каждый камень этого здания служил для нас символом надежды, что тьма нашей жизни когда-нибудь рассеется, и вы поселитесь здесь, а мы будем среди равных себе, которые принесут сюда сокровища прошлого, – живое воспоминание о погибшей Земле, бывшей нашей колыбелью.

– О, Эбрамар! Тяжелым кошмаром кажется мне жизнь, проведенная здесь с той минуты, как я очнулся на этой планете, дикой и необработанной, населенной низшими существами, неспособными понять меня. Правда, у меня были товарищи по несчастью, но все окружавшее оказалось ужасным. Сознание того, что мы сами были виновниками нашей тяжелой доли, сожаление и укоры совести угнетали душу. Ведь мы лишены были всего и предоставлены только своему знанию, а развлечением нам служила исполинская работа.